

О СООТНОШЕНИИ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ФОРМ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

П. АНУСАС

Соотношение форм речи по материальным средствам общения представляет собой проблему сложную, многогранную и актуальную. Ее актуальность подчеркивается многими современными лингвистами, изучающими функционирование средств языка в различных формах, стилях и видах речевых высказываний [Ахманова, 1969; Будагов, 1967; Crystal, Davy, 1969; Vachek, 1973; 1976].

Некоторые исследователи предлагают разграничивать проблематику двух форм речевого общения на лингвистическую и психологическую [Юньев, 1966, с. 18], что, безусловно, является целесообразным и плодотворным как в методологическом плане вообще, так и в решении некоторых конкретных вопросов¹, в частности.

Соотношение форм речи в собственно лингвистическом аспекте может быть рассмотрено с нескольких сторон, в зависимости от целей и задач исследования, общего понимания вопроса и т.п. Так, по мнению В. И. Юньева [1966, с. 18], „вопросы стилистической, синтаксической и лексической дифференциации, связанной с письменной и устной формами языка, вопросы разграничения понятий устной и разговорной речи, письменной и книжной, проблема норм, соотношение „общего“ и литературного языка и т.п. составляют лингвистическую проблему“.

Одной из центральных проблем соотношения устной и письменной форм речевого общения является определение границ и самого понятия „устная речь“. Что касается письменной речи, то ее интерпретация не вызывает столь ярко выраженных противоречий и недоразумений². Для более четкого опре-

¹ В особенности не имеющих непосредственного отношения к собственно лингвистической проблематике. Напр.: вопрос количественной оценки, распределения, усвоения и избыточности информации, передаваемой устной и письменной речью и др. [см. Пиотровский, 1962; Дукельский, 1962; Quirk, 1955].

² Однако, некоторые лингвисты отрицают существование письменной речи как особой формы речевого общения, тем самым оспаривая идею существования речи в двух формах материального воплощения [см. Jakobson, 1962; Hall, 1972].

деления устной речи и ее сопоставления с письменной необходимо, на наш взгляд, разграничить понятия „устная речь“ и „разговорная речь“, выяснить соотношение таких категорий, как „стиль“ и „форма“, выявить для каждой формы характерные средства выражения, уровни и единицы анализа. Вот круг вопросов, решение которых заслуживает самого пристального внимания.

Как справедливо отмечают некоторые исследователи [Лаптева, 1967, с. 130; Долинин, 1973, с. 58], в лингвистической литературе часто наблюдается смешение терминов „разговорная речь“ и „устная речь“. Многие лингвисты [Сиротинина, 1969; Филин, 1975; Гураль, 1971], не разграничивая эти понятия, разговорную речь противопоставляют письменной. Некоторые полагают [Винокур, 1968, с. 12], что задача разграничения понятий „устная речь“ и „разговорная речь“, — „достаточно элементарна и очевидна, и окончательного успеха в ее решении можно достигнуть категорическим отказом от терминологического противопоставления „разговорная—письменная речь“, всегда заменяя его логически безупречным „разговорная—книжная речь“.

Приходится согласиться с замечанием К. А. Долинина [1973, с. 60] о том, что и вводя категорию разговорности/книжности мы не только не устраним, но даже не объясняем внутреннюю лингвистическую противоречивость понятия „устная речь“.

Смешение этих терминов обусловлено в первую очередь тем, что само содержание понятия „разговорная речь“ не только не получило в лингвистической литературе однозначного толкования, но часто „используется в диаметрально противоположных значениях“ [Барышникова, Гайдучик, 1974, с. 15]. При критическом рассмотрении современных взглядов на содержание понятия „разговорная речь“ К. К. Барышникова и С. М. Гайдучик [1974, с. 11] пришли к выводу, что разговорная речь — не особая языковая система, как полагают некоторые исследователи, не особый тип или стиль речи [Арнольд, 1973; Трофимова, 1972], а одна из форм устной непринужденной речи, характерной чертой которой является спонтанность. Исходя из того, что спонтанность многими исследователями рассматривается как основной признак разговорной речи, а также имея в виду некоторые другие соображения терминологического порядка, К. Кожевникова [1971, с. 11—15] предлагает именовать разговорную речь спонтанной речью. Определение разговорной речи как одной из форм устного речевого общения дает основание полагать, что понятие „устная речь“ шире понятия „разговорная речь“. Поэтому представляется неправомерным противопоставление разговорной речи письменной, ибо устная речь в таком случае противопоставляется другому члену антиномии (письменной речи) не полностью, а только в одной из ее форм, в то время как письменная форма противопоставляется в общем, далее не дифференцированном виде.

Вслед за Р. А. Будаговым [1967] мы полагаем, что, исходя из наиболее универсального, формального дробления речевого материала (т.е. антинимии устная:письменная речь), следует начинать все другие дробления, такие как формы речи по отношению к количеству активных участников речевого акта (т.е. односторонняя—многосторонняя речь), типы, виды и стили речи, памятуя, конечно, что все эти категории находятся в постоянном взаимодействии и что именно фактор взаимодействия во многом обуславливает смешение этих категорий.

По справедливому замечанию некоторых исследователей [Барышникова, Гайдучик, 1974, с. 17], в лингвистической литературе имеются случаи противопоставления „разговорного стиля“ „письменному стилю“ литературного языка, что, безусловно, ведет к отождествлению понятия стиля с понятием формы речи.

Факт, что „стиль“ и „форма“ — категории нетождественные, признается многими лингвистами³. Форма речи, по мнению некоторых исследователей [Гайдучик, 1970], с одной стороны, является одним из стилиобразующих факторов, с другой — предполагает собственную стилистическую дифференциацию. В связи с этим представляется целесообразным различать стилистику письменной речи, объектом которой являются, в основном, средства лексико-грамматических подсистем языка, и стилистику устной речи, основным аспектом изучения которой является фонетический аспект [Гайдучик, 1975, с. 68].

Одной из основных характеристик устной речи является ее звуковая сторона. Именно эта характеристика устной речи (т.е. совокупность фонетических средств выражения) при ее сопоставлении с письменной речью и должна в первую очередь интересовать исследователя-фонетиста. При этом, конечно, не отрицается возможность и даже необходимость сопоставления форм речевого общения как в плане синтаксическом, так и в лексическом. Однако, представляется, что сопоставление этих форм в плане лексико-грамматическом, не является определяющим, столь существенным в данном случае.

Рассматривая вопрос о соотношении форм речи по материальным средствам общения, многие лингвисты приходят к заключению о том, что устная форма речи отличается от письменной прежде всего средствами выражения [Барышникова, 1975; Schubiger, 1964; Seiler, 1962; Quirk, Greenbaum, 1973, р. 7]. По словам А. Н. Гвоздева [1963, с. 27], „каждая форма располагает своими собственными средствами“, отличными от средств другой формы. Подобная точка зрения разделяется и теми лингвистами [Якубинский, 1923, с. 124—125; Виноградов, 1926], которые указывают на то, что устная речь рас-

³ Стиль — это категория историческая, а форма такой не является [Виноградов, 1955, с. 83]. Иерархия стилей и форм существования речи — явления разного порядка [Костомаров, 1965, с. 172].

полагает просодическими средствами выражения, которые либо совсем отсутствуют в письменной форме, либо выражаются опосредствованно.

Несмотря на еще бытующее в лингвистике мнение о том, что просодические средства находятся в прямой зависимости как от синтаксической структуры предложения, так и от его лексического состава, многие лингвисты [Пешковский, 1959; Реформатский, 1975; Арутюнова, 1971; Bolinger, 1957—1958] уже пришли к заключению, что „необходимо строго различать план предложения (грамматический) и план фразы (фонетический)“ [Реформатский, 1975, с. 72], и рассматривают просодию (интонацию в широком понимании этого термина) как явление фонетической структуры языка, а не как свойство грамматики или лексики.

По словам С. М. Гайдучика [1970, с. 47; см. также: Холл, 1978, с. 56], интонация не является только средством, обслуживающим грамматику и словарь, но и сама, пользуясь средствами этих уровней языка и собственными, ей присущими звуковыми средствами, выполняет коммуникативную функцию в ее различных аспектах.

Если при сопоставлении письменной и устной форм речи исходить из положения о том, что звуковая сторона является основной характеристикой устной речи и что именно по этому признаку она противопоставляется письменной форме речи, то необходимо установить соответствующие единицы анализа для каждой из этих форм.

Если признать хотя бы относительную суверенность фонетических (точнее просодических) средств языка, представляется достаточно естественным признание суверенности и единиц, которые формируются ими. Как замечает К. К. Барышникова [1975, с. 7], „именно просодические средства формируют своеобразные для каждого языка „блоки“ слов, преобразуя их в просодические единицы фразы“. Согласно этой точке зрения, именно фонетические критерии должны быть основополагающими в членении речевого потока на просодическом уровне анализа. Правильность данного положения подтверждается и тем, что членение речевого потока на просодическом уровне не всегда совпадает с членением синтаксическим, так как просодическая структура фразы не находится в прямой зависимости от синтаксической структуры предложения [Барышникова, 1975, с. 7; Реформатский, 1975, с. 72; Ladefoged, 1975, p. 94].

В настоящей статье затронуты лишь некоторые вопросы соотношения форм речи по материальным средствам общения, решение которых, надо полагать, не только послужит однозначному толкованию таких лингвистических категорий, как „форма“, „стиль“, „разговорная речь“, но и позволит

более точно определить материал и методы исследования звучащей речи, получить более надежные экспериментальные данные исследуемых лингвистических явлений.

THE RELATION BETWEEN SPOKEN AND WRITTEN LANGUAGE

P. ANUSAS

Summary

Language can be manifested in two forms: i.e. writing and speech. The distinction between the two should be maintained for methodological reasons, in addition to the relevance it has for general linguistics.

In the present article an attempt has been made to delimit the notion "spoken language", and a different descriptive framework (the levels and units of analysis) of the equipollent media has been tentatively suggested.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арнольд, 1973 — Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. — Л., 1973.

Арутюнова, 1971 — Арутюнова Н. Д. О фонетической организации языка и иерархии его грамматических единиц. — В кн.: Фонетика, фонология, грамматика (К 70-летию А. А. Реформатского). М., 1971.

Ахманова, 1969 — Ахманова О. С. Естественный человеческий язык как объект научного исследования. — Иностранные языки в школе, 1969, № 2.

Барышникова, 1975 — Барышникова К. К. Уровни анализа просодии и ее функции. — В кн.: Экспериментальная фонетика. Минск, 1975, с. 4—23.

Барышникова, Гайдучик, 1974 — Барышникова К. К., Гайдучик С. М. Разговорная речь как одна из форм устной речи. — В кн.: Экспериментальная фонетика. Минск, 1974, с. 5—24.

Будагов, 1967 — Будагов Р. А. Литературные языки и языковые стили. — М., 1967.

Виноградов, 1955 — Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики. — ВЯ, 1975, № 1.

Виноградов, 1926 — Виноградов В. В. Проблема сказа в стилистике. — В кн.: Поэтика. Л., 1926.

Винокур, 1968 — Винокур Т. Г. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи. — В кн.: Развитие функциональных стилей современного русского языка. М., 1968, с. 12—101.

Гайдучик, 1975 — Гайдучик С. М. Фоностилистика в стилистической системе языка. — В кн.: Экспериментальная фонетика. Минск, 1975, с. 65—78.

Гайдучик, 1970 — Гайдучик С. М. Фоностилистические особенности устной формы речи немецкого языка. — XXVI научная сессия по итогам научно-исследовательской работы. Тез. докл. Минск, 1970.

Гвоздев, 1963 — Гвоздев А. Н. Избранные работы по орфографии и фонетике. — М. 1963.

Гураль, 1971 – Гураль Л. Л. Интонационная организация диалогических единиц в (на материале предложения-сообщения в современном английском языке): Канд. дис. – Киев, 1971.

Долинин, 1973 – Долинин К. А. Спонтанная речь как объект лингвистического исследования. – Уч. зап. Горький, 1973, вып. 55, с. 58–67.

Дукельский, 1962 – Дукельский Н. И. Принципы сегментации речевого потока. – М. – Л., 1962.

Кожевникова, 1971 – Кожевникова К. Спонтанная устная [речь в эпической прозе. – Прага, 1971, с. 11–15.

Костомаров, 1965 – Костомаров В. Г. О разграничении терминов „устный“ и „разговорный“, „письменный“ и „книжный“. – В кн.: Вопросы современной филологии. М., 1965.

Лаптева, 1967 – Лаптева О. А. Изучение русской разговорной речи в отечественном языкознании последних лет. – ВЯ, 1967, № 1, с. 129–139.

Пиотровский, 1962 – Пиотровский Р. Г. О теоретико-информационных параметрах устной и письменной форм речи. – В кн.: Проблемы структурной лингвистики. М., 1962.

Реформатский, 1975 – Реформатский А. А. – Фонологические этюды. – М., 1975.

Сиротянина, 1969 – Сиротянина О. Б. Разговорная речь. – В кн.: Вопросы социальной лингвистики. Л., 1969.

Трофимова, 1972 – Трофимова Э. А. Структурные особенности английской разговорной речи. – Ростов н/Д, 1972.

Филин, 1975 – Филин Ф. П. О свойствах и границах литературного языка. – ВЯ, 1975, № 6, с. 3–12.

Холл, 1978 – Холл Р. А. Критика теории Хомского. – ВЯ, 1978, № 5, с. 55–65.

Юньев, 1966 – Юньев В. И. О соотношении устной и письменной форм языка. – Иностранные языки в школе, 1966, № 2, с. 16–24.

Якубинский, 1923 – Якубинский Л. П. О диалогической речи. – В кн.: Русская речь. Пг., 1923.

Bolinger, 1957–1958 – Bolinger D. L. Intonation and Grammar. – Language Learning, 1957–1958, vol. 8, N 1–2.

Crystal, Davy, 1969 – Crystal D., Davy D. Investigating English Style. – London: Longman, 1969.

Hall, 1975 – Hall R. A. (Рецензия на книгу Дж. Вахека *Written Language: General Problems and Problems of English...*). – Language, 1975, vol. 1, N 2.

Jakobson, 1962 – Jakobson R. Selected Writings. – The Hague, 1962, pt. 1.

Ladefoged, 1975 – Ladefoged P. A Course in Phonetics. – N. Y., 1975.

Schubiger, 1964 – Schubiger M. The Interplay and Cooperation of Word-Order and Intonation in English. – In: In Honour of Daniel Jones. London, 1964, p. 255–266.

Seiler, 1962 – Seiler H. On the Syntactic Role of Word Order and of Prosodic Features. – Word, 1962, vol. 18, N 1–2.

Quirk, 1955 – Quirk R. Colloquial English and Communication. – In: Studies in Communication. London, 1955.

Quirk, Greenbaum, 1973 — Quirk R., Greenbaum S. A University Grammar of English. — London: Longman, 1973.

Vachek, 1976 — Vachek J. The Present State of Research in Written Language. — In: Selected Writings in English and General Linguistics. Prague, 1976, p. 135–146.

Vachek, 1973 — Vachek J. Written Language: General Problems and Problems of English. — The Hague, 1973.

*Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсукаса
Кафедра английской филологии*

Ноябрь, 1980